

Нин Юэчжи коротко и равнодушно взглянул, холодно произнёс:

— Тот, кто спас твоего сына — это Чжу Сюнь, а не я.

В глазах Чжу Сюня мелькнуло удивление, сменившееся лёгкой улыбкой. Неужели мужчина был недоволен отношением госпожи Хуан к нему и намеренно повышал его значимость?

Как и ожидалось, отношение госпожи Хуан к Чжу Сюню резко изменилось. Её лицо, лишённое изысканного макияжа, выражало подобострастие, когда она обратилась к нему:

— Мастер...

— Ладно, раз уж я здесь, то разберусь с этим, — Чжу Сюнь сделал вид, что это не имеет для него большого значения. Сказав это, он обошёл госпожу Хуан и, не мешкая, прикрепил лист бумаги для талисманов ко лбу Хуан Юнтао.

Прошло несколько секунд, но бумага не изменилась.

Чжу Сюнь нахмурился, Юй Янь также заметил неладное и, подойдя ближе, проверил заклинание на бумаге, заключив:

— Старший, заклинание на талисмানে упокоения не содержит ошибок. Почему же нет реакции?

Заклинание упокоения на талисмানে противостоит призрачной ци зла. Если тело действительно было захвачено злом, талисман должен был бы среагировать. Но сейчас бумага оставалась совершенно неподвижной.

— Тот, кто лежит на кровати — это лишь пустая оболочка. Зло внутри уже успело покинуть его, — сделал вывод Нин Юэчжи.

— ...Но до и после его «странных» действий у него всё ещё было сердцебиение и дыхание, — пробормотал Чжу Сюнь, оглядываясь вокруг. Он выбросил несколько талисманов призыва души, которые прилипли к стенам.

На этот раз талисманы среагировали. Несколько бледных белых душ медленно проявились, спеша окружить бумагу. Чжу Сюнь слегка расслабился, собрал их вместе и медленно направил к телу Хуан Юнтао.

Закончив, он убрал руку, и человек на кровати тут же подал признаки жизни.

— Сяо Тао, ты проснулся? — Госпожа Хуан тут же бросилась к кровати, горячо зовя его.

— Мастер, что... что именно произошло? — Хуан Шэнтянь испытывал ещё большее почтение к Чжу Сюню и другим. Обычные люди не могут видеть отделившиеся души, поэтому они не понимали, что только что случилось.

Чжу Сюнь, подумав, кратко ответил:

— Его душа отделилась от тела, и я помог вернуть её обратно.

Хуан Юнтао, придя в себя после пробуждения, сел на кровати, тяжело дыша свежим воздухом:

— Воды... воды! Дайте мне воды!

— Сейчас, сынок, я налью тебе! — Госпожа Хуан поспешно согласилась.

Чжу Сюнь молча стоял в стороне, пока Хуан Юнтао не успокоился, после чего подошёл и сел на край кровати. Его взгляд был спокоен, но с лёгким оттенком изучения:

— Успокоился?

Хуан Юнтао встретился с ним взглядом и медленно кивнул. Его душа всё это время находилась в палате, поэтому он ясно видел действия Чжу Сюня и других.

Он сглотнул от нервов и с опозданием произнёс:

— Мастер.

— Хорошо, — Чжу Сюнь, видя, что тот в здравом уме, перешёл к делу:

— Что именно произошло той ночью на Могильнике на Пустоши?

Услышав это, госпожа Хуан тут же забеспокоилась, не удержавшись от возражения:

— Сяо Тао только что очнулся, не могли бы вы дать ему немного отдохнуть?

— Госпожа Хуан, если мы подождём, пока он отдохнёт, другой девушке, возможно, уже не удастся спастись! — Чжу Сюнь бросил на неё взгляд, в глазах которого читалась лёгкая насмешка:

— Ой, я ошибся, речь идёт о двух жизнях.

Хуан Юнтао вздрогнул от этих слов, его лицо выражало ещё большее смятение.

Госпожа Хуан также выглядела недовольной, она фыркнула:

— Эта девушка сама виновата! Она соблазнила Сяо Тао, чтобы получить наши деньги, я...

— Мама! Хватит! — Хуан Юнтао резко остановил её, непроизвольно сжимая уголок одеяла:

— Ю Цзин не такая, как ты говоришь.

— Ты всё ещё защищаешь эту Ю Цзин? — Госпожа Хуан нахмурилась, снова разозлившись.

Чжу Сюнь, не вынося таких семейных разборок, тайно применил заклинание молчания.

Госпожа Хуан, не в силах произнести ни слова, выражала на лице лишь панику.

— Господин Хуан, пожалуйста, выведите свою супругу, — Чжу Сюнь строго сказал, его аура мгновенно стала грозной:

— Зло, которое захватило душу Хуан Юнтао и вошло в его тело, явно имеет скрытые причины. Если мы не разберёмся и не решим это полностью, вскоре он снова окажется в опасности.

— Мастер, поговорите с ним сами! — Хуан Шэнтянь силой вывел жену из палаты. Закрывая дверь, он не забыл напомнить сыну:

— Сяо Тао, говори мастеру только правду.

Дверь с громким щелчком закрылась, оставив шум позади.

Хуан Юнтао, увидев это, тут же схватил руку Чжу Сюня, умоляя:

— Мастер, пожалуйста, спасите Ю Цзин! Она... она действительно беременна моим ребёнком, и она была схвачена теми призраками, пытаюсь спасти меня!

— Спасти тебя? — Чжу Сюнь приподнял бровь, задавая вопрос. Прежде чем Хуан Юнтао успел ответить, раздался лёгкий шум, и он обернулся.

Нин Юэчжи передвинул стул, его взгляд упал на их соединённые руки, и он спокойно сказал:

— Не сиди на кровати, она грязная.

— А? Да!

Больничные кровати легко впитывают нечистую энергию, и Чжу Сюнь, понимая, что тот заботится о нём, с улыбкой быстро убрал руку и послушно пересел на стул.

Нин Юэчжи, видя, что расстояние между ними увеличилось, слегка расслабился и, делая вид, что ничего не произошло, спросил:

— Расскажи подробно, что случилось той ночью.

Юй Янь, наблюдавший эту сцену, отвел взгляд, не разоблачая их.

— В тот день мы с друзьями планировали отправиться в поход за городом. На обратном пути мы проезжали мимо Могильника на Пустоши, и мой друг Чэнь Фэн заговорил о местных легендах. Постепенно мы заинтересовались. Сун Мин, самый смелый из нас, предложил подняться на гору. Он даже поддразнивал нас, говоря, что тот, кто не осмелится пойти — трус.

Молодёжь всегда склонна к соперничеству, и после нескольких слов все согласились.

— Ю Цзин изначально не хотела идти, но к тому времени уже стемнело, и она боялась оставаться одна в машине. Поэтому она тоже пошла с нами.

— Скажи, господин Хуан, Ю Цзин ведь беременна твоим ребёнком, как ты мог позволить ей пойти в такое место? — Юй Янь не смог сдержаться и задал вопрос.

Хуан Юнтао закрыл лицо руками, смущённо произнеся:

— Мы думали, что это просто страшилки старшего поколения, и планировали просто прогуляться и вернуться. И вообще, мы не собирались оставлять этого ребёнка...

Его голос становился всё тише.

Чжу Сюнь и Нин Юэчжи обменялись взглядами, после чего первый спросил:

— Что было дальше?

— На Могильнике на Пустоши была только узкая тропинка. Мы шли по ней несколько минут, но вокруг были лишь обычные деревья, никаких могил не было видно. Другая девушка, Янь Лоло, сочла это скучным, и Ю Цзин тоже предложила вернуться. Мы развернулись и пошли обратно. Но! Но произошло нечто странное!

Чжу Сюнь догадался:

— Вы заблудились?

— Да! — Хуан Юнтао сглотнул от нервов, его речь ускорилась:

— Мы шли по той же тропинке, но никак не могли выйти к дороге!

Они вошли в лес по тропинке всего за пять-шесть минут. Но, пытаясь выйти, они блуждали полчаса, и всё безрезультатно! Более того, они случайно наткнулись на заброшенное кладбище.

Юй Янь нахмурился:

— Заброшенное кладбище?

С древних времён такие места были средоточием злых духов и нечистой энергии. Обычный человек, попав туда, если и не умрёт, то вернётся с тяжёлой болезнью, потеряв половину жизни!

Хуан Юнтао кивнул и продолжил:

— Мы все пятеро запаниковали. Я хотел позвать на помощь, но в телефоне не было сигнала. Затем вокруг стало туманно... Я точно помню, что держал Ю Цзин за руку. Но, обернувшись, я увидел, что держу безголовый призрачный труп!

Его крик разорвал ночную тишину.

Хуан Юнтао, повинаясь инстинкту, оттолкнул труп и побежал прочь. Случайно он столкнулся с Ю Цзин, которая тоже пыталась убежать.

— Я обрадовался и хотел взять её с собой. Но из земли появились чёрные лозы, обвившие мою правую ногу. Ю Цзин присела, чтобы помочь мне освободиться.

В хаосе эти лозы коснулись живота Ю Цзин и внезапно изменили цель. Они быстро обвили её и потащили прочь...

<http://bllate.org/book/17681/1648838>